

В последнее время интерес к небольшой группе островов в Белом море¹ чрезвычайно вырос. Возможность для широкого круга людей познакомиться с Соловками появилась совсем недавно. Но с каждым годом число приезжающих сюда увеличивается. И хотя прошедший сезон был очень коротким (19 июня, когда прибыл первый рейсовый пароход, на дворе монастыря еще лежал снег), менее чем за 3 месяца острова посетило около 18 тыс. человек.

Уже самые первые впечатления от Соловков оставляют неизгладимый след: уникальный ансамбль Соловецкого монастыря, леса, озера, светлое северное небо образуют ясное гармоничное единство. Это гармония, построенная на контрасте величия и суровости архитектуры с удивительно одухотворенным пейзажем. Особенности жизни людей на острове, их взаимоотношений с окружающим миром, наконец, своеобразие природных, климатических условий определили необычайную самобытность архитектурного облика Соловков при всей традиционности памятников.

Но неизменно горькое чувство оставляла запущенность островов, угрожающее состояние многих сооружений. Это вызвало широкий отклик общественности, выразившийся в многочисленных статьях в центральной и областной печати.

В начале текущего года Министерство культуры РСФСР приняло решение о создании на островах музея-заповедника, задачей которого является охрана и изучение выдающегося историко-культурного комплекса Соловецкого монастыря.

История монастыря связана с важнейшими событиями в истории Русского государства XVI—XVII вв. Он возник в тот период, когда русские монастыри играли значительную прогрессивную роль, способствуя освоению новых территорий, распространению просвещения, а крупнейшие из них (каким стал и Соловецкий) приняли на себя заботу об охране границ формирующегося государства.

Соловецкий монастырь был создан в первой половине XV в. на островах, которые в ходе новгородской колонизации вошли в состав новгородских владений и стали частью Двинской земли. Монастырь находился в широтах, где невозможно развитие земледелия, и основой его хозяйства сделались северные промыслы. Постепенно он стал владельцем обширных и многочисленных промысловых угодий по побережью Белого моря. В XVI—XVII вв. он уже был крупнейшим владельцем солеваренных промыслов и одновременно крупнейшим торговцем солью². В то же время это не только хозяйственный, но и крупный культурный центр русского Севера.

Уже в конце XV в. закладывается богатейшая впоследствии монастырская библиотека, основанная игуменом Досифеем, учеником Зосимы и одним из авторов «Жития Зосимы и Савватия»³. При Досифее был создан также знаменитый скрипторий, история которого нуждается в глубоком изучении. Необходимо собрать сведения о соловецких переписчиках рукописей, о переплетном деле, тщательно исследовать дошедшие до нас соловецкие рукописи, в частности с точки зрения излагаемой в них истории самого монастыря. Не менее важен анализ состава памятников монастырской библиотеки. Основные ее фонды в настоящее время хранятся в Публичной библиотеке в Ленинграде и в архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР (актовый материал), но рукописи с Соловков имеются и в других городах, возможно, в Казани и Перми.

¹ Соловецкий архипелаг расположен при выходе из Онежской губы. В нем около 150 островов. Особенно значительны шесть. Собственно Соловецким называется самый крупный из них, площадью в 247 км². Уступают ему по величине Анзеры, Большая и Малая Муксалма, Большая и Малый Заяцкие.

² А. А. Савич. Соловецкая вотчина XVI—XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском Севере в Древней Руси). Пермь, 1932.

³ См. Н. Н. Розов. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. ТОДРЛ, т. XVIII.

Видимо, в XVI в. при монастыре возникли некоторые художественные промыслы: резьба по дереву, по кости. С годами на Соловках скопилось очень ценное собрание икон, многие из которых создавались монастырской иконописной мастерской. Часть их была вывезена в начале 20-х годов экспедицией под руководством Б. Д. Грекова. Соловецкие иконы собраны и хранятся в Третьяковской галерее, в Государственном русском музее, в музеях им. Андрея Рублева в Москве, истории религии в Ленинграде, Архангельском краеведческом музее и т. д.

В середине XVI в., в период игуменства Филиппа, будущего митрополита Московского, начинается период бурного расцвета монастыря. Развивались новые производства: керамическое, кожевненное, углежжение, смолокурение. Был построен кирпичный завод, на котором из местных глин изготовлялся кирпич необычайно высокого качества, в несколько раз прочнее современного (к сожалению, в наши дни мы находим только карьер, из которого брали глину, от самого же кирпичного завода ровно ничего не сохранилось). Изготавливалось несколько десятков форм фасонного кирпича, получившего особенно широкое распространение в постройках XVII в. Возникли основы кузнечного дела, началась разработка слюды на Керети, были усовершенствованы многие отрасли монастырского хозяйства⁴. Произведения соловецких ремесел представляют большой интерес, очень важно разыскать и зарегистрировать те из них, что сохранились на Соловках в наши дни.

При игумене Филиппе началось строительство каменных зданий из местного кирпича. В 1552—1557 гг. на территории монастыря был сооружен замечательный комплекс: Успенский собор с прилегающими к нему трапезной палатой и келарской.

Трапезная палата Соловецкого монастыря в середине XVI в. была самой большой одностолпной палатой в России. До сих пор рядом с ней можно поставить только палату в Ростове, Грановитую палату Московского Кремля и палату в Новгороде. Трапезная перекрыта четырьмя коробовыми сводами, пролет которых около 10 м. Документы свидетельствуют, что до XVIII в. палата не была расписана. Интерьер ее очень лаконичен. Столп из белого камня необычайной толщины — 4 м, кирпичные своды сходятся на этом столпе. Оконные проемы с направленным к центру освещением, к сожалению, растесанные в том же XVIII в., позволяют почувствовать толщину стен, их способность выдержать тяжесть и распор грандиозных сводов. Это виртуозное, с точки зрения строительной техники, произведение безымянного зодчего оставляет глубокое эстетическое впечатление.

Своеобразие примыкающего к трапезной Успенского собора в том, что он трехъярусен и трехглав (до наших дней сохранились только барабанчики главков, располагавшихся на щипцовых крышах). Мы видим на его фасадах смещенные, висячие лопатки.

Ко второму ярусу собора примыкает небольшая келарская палата, также одностолпная. Все эти помещения были теплыми, так как в подклетах собора находились хлебопекарня (которая, кстати, работает до сих пор), просвиренная, здесь же хранились квас и хлеб. Трапезная дополнительно отапливалась двумя печами, хранившими тепло в течение недели благодаря конструкции, а также качеству соловецкого кирпича. Стоит вспомнить девятимесячную соловецкую зиму, чтобы поразиться удивительной рациональности в использовании скудных на первый взгляд возможностей.

Сразу после окончания строительства этого комплекса в 1558 г. закладывается новая грандиозная постройка — основной собор монастыря, Преображенский. Закончено его строительство в 1566 г.

Есть основания верить в то, что собор был увенчан шатром. Мы видим это в его изображениях начала XVII в. (позднее он изображается пятиглавым). Обычно в предшествующих Преображенскому собору шатровых храмах шатер являлся как бы продолжением объема здания (вспомним незадолго перед этим построенную церковь Вознесения в Коломенском). В Преображенском же соборе шатер поставлен на широкое основание и опирается не на все стены постройки, а только на восточную, с запада его поддерживают два столпа в интерьере здания. В перекрытии собора использована система крестовых сводов.

Стены очень массивны, ведь в момент его постройки монастырь еще не был защищен крепостной стеной и собор должен был выполнять роль убежища. Он расположен на самой высокой точке рельефа, несущего на себе монастырь. Наклонные стены его еще больше подчеркивают высоту, лаконичный объем оставляет впечатление сдержанного величия. Такого сильного наклона мы больше не находим в зодчестве Древней Руси.

Преображенский собор с его своеобразной конструкцией не имел предшественников в русской архитектуре. Он, как и собор Василия Блаженного, почти современный ему, — произведение зодчего, обладавшего ярким, самобытным талантом.

⁴ Подробнее см. А. Березин. Прошлое и настоящее соловецкой промышленности. «Соловецкие острова», 1925; В. О. Ключевский. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. «Московские университетские известия», 1867, № 7.

В XVI—XVII вв. появилось еще несколько храмов — такие, как Сольвычегодский Благовещенский собор, надвратная церковь Прилуцкого монастыря, где мы находим те же особенности конструкции (крестово-купольный храм, увенчанный шатром). Единственной чертой собора, не имеющей аналогий, являются возвышающиеся на углах приделы. Сейчас собор утратил главки на башнях; основание шатра, со середины XVII в. выполнявшее роль барабана купола, покрыто восьмискатной крышей.

Во время пожара 1923 г. Преображенский собор, трапезная и келарская оказались лишенными покрытий. Вскоре на них были сделаны простые кровли, которые существуют и до сих пор, но предохранять здания от разрушительных атмосферных влияний, конечно, не могут. Очень беспокоит современное состояние этих уникальных сооружений.

Восьмигранное основание шатра Преображенского собора, высоко поднимаясь над кровлей, принимает на себя потоки воды во время осенних ливней. Эти потоки устремляются на своды, и зимой здесь образуется корка льда толщиной до 15—20 см. Прежде чем появиться возможность серьезной научной реставрации этих памятников, необходимо принять меры к их немедленной консервации, обеспечив лучшие постройки Соловецкого комплекса надежными кровлями.

В те же годы, что и эти здания, в монастыре были сделаны мельница и сушило — уникальные хозяйственные постройки середины XVI в. Мельница поражает жизнерадостностью украшений. Трехъярусный орнаментальный фриз, элементы которого напоминают нам украшения деревянных построек, тянулся, переходя с одного на другой, по всем ее фасадам (сейчас это трудно проследить из-за позднейших пристроек).

Представить, как были оформлены фасады сушила, мешает построенная несколько позже крепостная стена. Внутри же этой постройки мы видим два одностолпных интерьера, причем нижний, служивший камерой для просушивания зерна, снабжен чрезвычайно интересной системой калориферного отопления и вентиляции.

Чтобы заставить мельницу работать, была создана водная система, на которую возлагалось и снабжение монастыря питьевой водой.

Сеть каналов соединила 52 озера с самой лучшей водой и самым высоким ее уровнем. Эта вода наполняла котлован, расположенный к востоку от монастыря, в непосредственной близости от его стен. В Святом озере (как позже стал называться этот водоем) уровень воды выше уровня моря приблизительно на 8 м. Под монастырем в бухту Благополучия с западной его стороны были проложены два крытых, выложенных кирпичом канала. Один из них протекал под поварней и портомойней, другой — под мельницей. Благодаря значительному перепаду уровней вода заставляла работать мельницу.

Некоторые из каналов, соединявших озера, были судоходны, благодаря этому монастырь получил водный путь к северу острова. Руслу каналов были укреплены камнем. Водная система дала монастырю возможности, которые широко использовались в дальнейшем. К югу от монастыря, за его стенами, был сделан третий открытый канал. Он назывался Вешняк, и с его помощью первоначально регулировался уровень воды во время весеннего снеготаяния.

До сих пор ряд обитаемых пунктов Соловков связан с Соловецким поселком дорогами, построенными в XVI—XVII вв. Дороги эти строились так, чтобы служить много десятков лет. Они положены на каменную подушку, по обочинам проведены дренажные канавы. (Сейчас канавы, обочины дорог густо заросли молодыми деревьями. Необходимо расчистить их, без чего любой, самый тщательный ремонт — а он также необходим — не будет эффективен). Дренажные канавы на Соловках не только предохраняли от размыва дороги, с их помощью осушены болота, площадь которых была использована под огороды и покосы. Они и до сих пор делают остров.

Поистине поражает грандиозность работ, предпринятых по инициативе игумена Филиппа. Чтобы развернуть их, Филипп, воспользовавшись дружескими тогда отношениями с Иваном Грозным, получил значительные льготы для монастыря.

Когда в конце XVI в. усложнились отношения со скандинавскими странами, русское правительство запретило на Мурмане торговлю с иностранными купцами. Это нанесло тяжелый удар дальнейшему развитию края. Прежде монастырь, защищая свои владения, которые располагались в нынешней Карелии, на Колском полуострове, отражал отдельные разбойничьи набеги, с конца же XVI в. ему пришлось противостоять организованным военным походам. Напряженное положение сохраняется и в «смутное время» и позднее, в течение всей первой четверти XVII в. Первая половина XVII в. характерна активным участием монастыря в военных событиях⁵.

В конце XVI в. была возведена монастырская крепость. Величественная стена из огромных — до 7 т весом — валунов неотесанного (или, как пишется в древних документах, «дикого» камня), построенная соловецким монахом Трифоном, окружила монастырь. В плане крепость представляет собой неправильный пятиугольник, вытянутый с севера на юг. Общая протяженность стен немного меньше километра. Крепость стоит на берегу моря. Она строилась как оборонительное укрепление против морской

⁵ Г. Г. Фруменков. Соловецкий монастырь и оборона Поморья в XVI—XIX вв., Архангельск, 1963.

Общий вид монастыря

Преображенский собор

Никольская башня

артиллерии и не была рассчитана на содержание большого военного гарнизона. Этим объясняются некоторые ее особенности. С восточной стороны к крепости близко подходят воды Святого озера. Вдоль стены тянется узкая полоска набережной, где неприятель не мог бы установить артиллерию даже в случае вступления на остров. Поэтому восточная стена гораздо тоньше западной, обращенной к морю и достигающей в основании 6 м (что превышает толщину стен всех русских крепостей того времени). Стены — особенно восточная — невысоки. Пять угловых башен круглы. Несмотря на одинаковую конструкцию, каждая из них обладает индивидуальным обликом. Пропорции оригинальны, контуры силуэта иногда выпуклы, как у Белой и Архангельской башен, иногда вогнуты, как у Короткой. К северу от монастыря вдоль стен, охватывая Короткую и Никольскую башни, протянулся ров, построенный в начале XVII в. Это единственный из древнерусских рвов, сохранившийся незасыпанным. Его стены выложены из таких же валунов, что и крепостная стена. Ров органически вписывается в ландшафт, зрительно связывает его с архитектурой крепости. В крепости 8 ворот, причем 6 из них с восточной стороны и двое укреплены герсами и несколькими рядами дверей, окованных железом, на западной стене. Самую древнюю форму сохранили Рыбные или Сельдяные ворота, где мы видим оковку, относящуюся к XVII в.

В облике крепости поражает удивительная пластичность ее объемов, рождаемая мастерским владением материалом, который брали здесь же (на Большом Соловецком острове, на Заяцком) и который хорошо был знаком создателям этого сооружения. Крепость в довольно хорошем состоянии, вызывает серьезные опасения только сделанная в XVII в. пристройка к восточной стене, в башнях которой, особенно в Поваренной, почти полностью выкрошился связующий валуны известковый раствор, протянулись глубокие вертикальные трещины.

В пределах монастыря до наших дней сохранились превосходные постройки XVII в. Над главным входом в крепость — Святыми воротами сразу же после окончания строительства стены была возведена надвратная церковь Благовещения. Сохранились жилые и хозяйственные корпуса. Один из шедевров гражданского зодчества XVII в. — Чоботная палата. Фасады ее щедро украшены орнаментом. Особенно характерен городок, его мы видим и на фасадах братских корпусов и мельницы. Это один из декоративных элементов, подчеркивающих стилевое единство ансамбля монастыря, кстати, очень разумно спланированного. В основе его решения — принцип северной крестьянской избы, где все жилые и хозяйственные помещения соединяются ходами, чтобы в мороз можно было не выходить на улицу.

Наиболее яркое событие в истории монастыря XVII в. — так называемое «Соловецкое сидение». Широко распространившееся на Севере движение раскола достигло апогея в восстании соловецких монахов. Руководили им казаки, находившиеся в монастыре после подавления движения Разина. В течение 8 лет — с 1668 по 1676 гг. — монахи вместе с другими участниками восстания укрывались за стенами монастыря⁶. Восстание было жестоко подавлено. На Севере в связи с этими событиями возникли народные легенды; в них нашли отражение симпатии поморов к борьбе монастыря, в которой они видели защиту своих интересов.

После подавления восстания опустевший монастырь был заполнен монахами из других монастырей. Некоторое время он пребывает в упадке. Меры к возрождению его влияния и значения, особенно военного, принимает Петр I, дважды посетивший Соловки. В 1694 г. он делает вклады в виде запасов вооружения и денег на сооружение нового иконостаса в Преображенском соборе⁷. Этот иконостас был выполнен местными мастерами и поражал своим великолепием.

История монастыря связана с именами видного деятеля русской общественной мысли Авраама Палицына, последнего кошевого Запорожской сечи Петра Кальнишевского. На месте внутримонастырского некрополя, около Преображенского собора, сохранились их надгробия, хотя, вероятно, более позднего времени. Братское кладбище монастыря было разрушено, на его месте в годы войны построен госпиталь.

Период истории монастыря с XVIII в. до его упразднения довольно беден событиями. Монастырь утрачивает значение крепости и, подобно другим русским монастырям, теряет прежнее положение в государстве. В XVII в. усиливается роль островов как места заточения, каким они стали еще при Филиппе⁸.

Последнее военное испытание — это обстрел монастыря в 1854 г. во время Крымской войны двумя английскими фрегатами. Выстоявший в этом двухдневном сражении монастырь получил в подарок от Александра II колокол, который сохранился на Соловках до наших дней.

⁶ И. Я. Сырцов. Соловецкий монастырь перед возмущением монахов-старообрядцев в XVII столетии, Казань, 1879; его же. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII в., Казань, 1880; Н. А. Барсуков. Соловецкое восстание 1668—1676 гг., Петрозаводск, 1954.

⁷ См. Архимандрит Досифей (Немчинов). Географическое, историческое и статистическое описание Ставропигиального Соловецкого первоклассного монастыря, М., 1836.

⁸ См. М. Колчин. Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI—XIX вв., М., 1908; Г. Г. Фруменков. Узники Соловецкого монастыря, Архангельск, 1965.

В середине XIX в. на самом коротком и полноводном канале Соловков — Вешня-ке был построен лесопильный завод, а в 1910 г. — электростанция, одна из первых в России. Именно тогда на судоходных каналах, соединяющих озера, появились шлюзы. Сейчас шлюзы разрушены, в очень плохом состоянии сами каналы, так как разрушается укреплявшая их каменная обкладка, а уровень воды в озерах значительно повысился.

В 1920 г. монастырь, оказавший активную поддержку белогвардейцам и интервентам на Севере, был упразднен. С 1923 по 1939 г. острова находились в распоряжении Управления северных лагерей особого назначения. Немногим известно, что в 20-х годах здесь работали библиотека, музей монастыря, театр, краеведческое общество, с 1924 по 1930 г. (с небольшими перерывами) выпускался журнал «Соловецкие острова». Мы и сейчас находим в отдельных, сохранившихся до наших дней экземплярах этого журнала⁹ ценные сведения об истории монастыря, о природе островов.

С 1940 г., когда здесь располагался учебный отряд Северного флота, а затем воинская часть, острова были закрытой территорией¹⁰.

Когда на Соловки был открыт широкий доступ туристам, стала очевидной необходимость приведения в порядок всего комплекса. Решение Министерства культуры РСФСР 1967 г. предусматривало взятие на учет многих соловецких памятников, представляющих значительный интерес, но до тех пор не находившихся под охраной государства. По островам архипелага разбросаны монастырские хозяйства: скиты, рыболовные тони, «митрополичьи садки». Для историка очень интересно это разнообразие хозяйственных древнерусских построек, сосредоточенных на небольшом пространстве, ведь вообще в нашей стране их сохранилось очень немного, особенно каменных. К северу от монастыря — здание кожевенного завода. Совсем рядом с монастырем, напротив Никольских ворот, на берегу Святого озера расположена двухэтажная монастырская кузница, а дальше к востоку — портомоина, одноэтажная кирпичная постройка XVII в., очень своеобразной конструкции, с металлическими связями (к сожалению, своды ее, не защищенные кровлей, начали разрушаться). Рядом с портомоиной сложенный из камней, прикрытых дерном, ледник. Внутри него вдоль наклонных, соединенных сводом стен тянутся глубокие канавы для укладки льда. Возле монастырских складов — постройка из камней с вмонтированным в нее котлом, возможно салотопня. В Реболде сохранилось несколько деревянных хозяйственных построек, конструкция и дерево которых позволяют определить не менее чем двухсотлетний их возраст. Они непременно должны быть взяты на учет и сохранены.

В монастырском поселке находится необычный домик. Цоколь его выложен из валунов, над ним возвышается нечто вроде мансарды. Первоначально это была псарня, так как богомольцам не разрешалось приводить собак в монастырь. Позже здесь размещался алабастровый завод. На Секирной горе до наших дней работает маяк, устроенный в главке церкви еще в середине XIX в. Около Секирной горы и в Савватеево сохранились хозяйственные постройки — каменные, сложенные из валунов, и деревянные.

Самый замечательный ансамбль из дерева в Исааково. Этот довольно поздний скит, имевший скорее всего хозяйственное значение, расположен в одном из самых живописных уголков в северной части острова. В Исааково около 10 разнообразных построек, и для каждой из них очень точно выбрано место. Наиболее примечательны двухэтажный дом с широким крыльцом на берегу озера и расположенный к востоку от него, окруженный елями несколько необычный для русского севера дом с большими окнами, мансардами и балконом.

Очень интересна церковь Андрея Первозванного на Б. Заяцком острове — единственная деревянная церковь, сохранившаяся на Соловках. Она была построена в 1702 г. по приказу Петра I. Андрей Первозванный — покровитель русского флота. У Заяцких островов была стоянка судов, которые Петр I вел в поход на Орешек, протаскивая их волоком из Белого моря в Онежское озеро. Рядом с церковью — пристань, построенная в XVI в.

В непосредственной близости от церкви сохранились следы деятельности древних обитателей этих мест. В центре Заяцкого острова находится каменный курган, рядом с ним — несколько лабиринтов. Такие же лабиринты мы находим на Большом Соловцком и на о. Анзеры. Подобные сооружения встречаются в Скандинавии и связываются с культом мертвых. Ученые датируют их приблизительно концом первого тысячелетия до новой эры. Соловецкие лабиринты изучены далеко недостаточно и заслуживают пристального внимания исследователей.

На о. Анзеры расположены два монастырских скита, в том числе самый значительный из всех — Троицкий (основан в начале XVII в.). Здесь получил пострижение Никон, будущий патриарх. В ските сохранилось несколько каменных сооружений, деревян-

⁹ В Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в Библиотеке им. Ленина в Москве, в Библиотеке им. Добролюбова в Архангельске и других местах.

¹⁰ О современных Соловках см. Г. А. Богуславский. Острова Соловецкие, Архангельск, 1966.

ных хозяйственных и жилых построек XVII—XIX вв., остатки кузницы. Очень живописен комплекс Голгофораспятского скита, расположенного на вершине горы. Постройки Троицкого и Голгофораспятского скитов в очень плохом состоянии, а между тем многие из них, если их отремонтировать, могут быть использованы в качестве домов отдыха, пансионатов.

Всем, кто приезжает на Соловки, тем, кто живет и работает там (а на островах функционирует сейчас около двух десятков различных организаций), необходимо помнить, что эти острова сохранили уникальный историко-культурный комплекс, заслуживающий глубокого и серьезного изучения. Самая первая и неотложная задача создаваемого по решению правительства Соловецкого музея — консервация памятников древнерусской архитектуры. Музею предстоит также сосредоточить в своих стенах исследования в самых различных областях науки, объединяя усилия историков, искусствоведов, филологов, экономистов¹¹. Другая задача — организовать розыски и собирание памятников истории и искусства.

При музее должен быть создан консультативный совет, в состав которого войдут наиболее крупные специалисты по древней Руси (историки, историки архитектуры и живописи, археологи, библиографы). Изучение архитектурного ансамбля Соловков и реставрационные работы на островах необходимо вести в тесной связи с исследованием письменных источников.

Соловецкий архипелаг может в будущем стать не только крупнейшим центром туризма, но и одним из важнейших очагов изучения культуры древней Руси.

¹¹ Основные направления этой работы намечены членом-корреспондентом АН СССР Д. С. Лихачевым в его докладе «Задачи изучения историко-культурного комплекса Соловецкого монастыря». См. «Тезисы Всесоюзной конференции по охране памятников Севера».

